

лось государю тогда же полюбопытствовать о Феофане: что он сей ночи делает... Двери были заперты... Отворили, усмотрели государя, кинулись к Феофану... Бывшие у него гости испугались, стол наполнен был разными напитками и яствами. Но архиепископ, с веселым и добрым духом встретив радостно государя, шедшего к нему, и имея покаял в руках с венгерским, возгласил: „Се жених грядет в полунощи! Блажен раб, его же обрящет бдяща, недостоин же паки, его же обрящет унывающа!“».

Независимо от того, подлинный это анекдот или сочиненный позднее, он отразил очень важные черты петровского быта. Феофан Прокопович держал открытый дом. Смех царил на его приемах, которые современники называли «аттическими ночами». Между прочим, приветственные слова, которыми Феофан, согласно анекдоту, встретил Петра, отдают пародийным кощунством: этот текст начинал одну из служб *страстной* недели.

Официальная и официозная литература XVII в. не знала любовной темы. Разумеется, признавался только супружеский союз, а страсть порицалась как «дело плоти», как дьявольский искушение. В библиотеках как Симеона Полоцкого, так и Епифания Славинецкого не было и быть не могло романов. Зато в петровское время французские галантные книги были у многих вельмож, например у П. Шафирова. В 1721 г. их закупал действовавший по поручению государя Шумахер. В поэзии эмансипация любовной темы вызвала перестройку жанровой иерархии.

Жанровая система классической силлабики была всецело зависима от риторики. Нет ничего в поэтике, чего бы не было в риторике, — этот тезис повторяется во многих курсах Киево-Могилянской академии. Оба больших сборника Симеона Полоцкого. «Рифмологион» и «Вертоград», если оценивать их с позиций теории красноречия, можно отнести к проповедничеству — первый к проповеди торжественной, второй — к советательной. Если же прилагать к классической силлабике мерки поэтик, тогда окажется, что используемые жанры почти без исключений укладываются в разряд так называемых сильвий (*silvae*, это слово заимствовано из сборника стихов Стация). В поэтиках XVI—XVII вв. к этому жанру относили стихотворения небольшого размера, причем разновидности сильвий располагались «в том порядке, в каком изменяется сама человеческая жизнь».³⁵ К сильвиям относили эпиникион — стихотворное воспевание победы, евхаристикон — выражение благодарности, генетлика — стихи на рождение ребенка, и т. д. Брак, крестины, возвращение из путешествия, смерть и погребение — все это было предметом сильвий. Как видим, они очень сильно связаны с красноречием. Главное место

³⁵ Maciej Kazimierz Sarbiewski. O poezji doskonałej czyli Wergiliusz i Homer. (De perfecta poesi, sive Vergilius et Homerus). Wrocław, 1964, str. 246.